

Да ўвагі!

Хто хоча
набываць газету
ў офісе рэдакцыі —
чакаем!

Падпісача на «Народную
Волю» можна ў любы
дзень у любым паштовым
аддзяленні
ці ў спецыялізаваных
пунктах «Белсаюздруку».

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб КОЛАС

Народная Воля

Беларусь адсвяткавала

Дзень Перамогі!

СКАЗАНА!

Аляксандр ЛУКАШЭНКА:

— З нашай зямлі ніколі не выходзіла і не будзе
выходзіць агрэсія. Мы даказалі ўсім, што
Беларусь — мірная і прыемная краіна. Але гэта
не значыць, што яна не можа за сябе пастаяць.
Так, чужога нам не трэба, але і свайго мы не
аддамо. Так навучылі нас нашы гераічныя
продкі, і мы будзем верныя іх святому заповіту.

Мінск.

Магілёў.

Віцебск.

Тушы вайну!

Душу як токам скаланае,
Калі прыпомню аб вайне.
Глядзячы з журбою слёзна вочы,
Дзяцей вайны, іх лёс сірочы.

Мае калоціць сэрца грудзі,
Вас што, пакінуў розум, людзі?
Чаму вайна ўсё хоча смерці?
Чаму не можа смерць памерці?

Нясуць ваенныя транзізі
Жанок і дзетак галашэнні,
Бо для снарада, што з гарматы,
Дзядуля, бацька, сын — салдаты.

Запэцкала вайна ўсё сажай.
Пытаю Бога: «Хто адкажа?»
Людзей вайны галасяць вочы.
Зямля з арбіты можа збочыць.

З партрэта дзеда чую словы:
— Закуйце вы вайну ў аковы.
Ці хопіць у зямелькі сіл?
Нялічана на ёй магіл.

Дымоў вайны адчулі горыч,
За мір стаяць давайце поруч.
Вайна салдату часта сніцца.
Тушы, татчы, бо разгарыцца!

Мікалай ІВАНОЎСКІ.

Вёска Пачуікі
Ваўкавыскага раёна.

Дзе гэта бачна...

У Магілёве шэсце прайшло пад савецкімі і расійскімі сцягамі,
сталінскімі партрэтамі, з георгіеўскімі і чырвона-зялёнымі
сцягамі...

СТОП-КАДР

У дзень заканчэння Другой сусветнай вайны ў Еўропе на
Вайсковых могілках Мінска адбылася традыцыйная
акцыя ўшанавання памяці воінаў.

Разам з лідарам Беларускага нацыянальнага кангрэса
Мікалаем Статкевічам бралі ўдзел каля 30 прадстаўнікоў
дэмакратычнай апазіцыі.

ЛЁС ЧАЛАВЕКА

18 гадоў без Юрыя Захаранкі

Экс-міністр унутраных
спраў генерал Юрый Захаранка,
які быў у апазіцыі да існуючай
ўлады, знік 7 мая 1999 года, калі
вяртаўся дадому. Увесь гэты час
яго лёс хваліло шырокую грамад-
скасць Беларусі. Як, дарэ-
чы, і лёс былога старшыні ЦВК
Віктара Ганчара, бізнесмена
Анатолія Красоўскага, тэлепа-
ратара Дзмітрыя Завадскага.

Міжнародная дэмакратыч-
ная супольнасць лічыць, што
да знікнення Юрыя Захаранкі
і іншых вядомых асоб маюць
дачыненне былы камандзір
спецназа ўнутраных войска
Дзмітрый Паўлічэнка, тага-
часны дырэктар Савета
бяспекі Віктар Шэйман, экс-
міністр унутраных спраў
Юрый Сівакоў.

РАЗВІТАННЕ

Бывай, Мікола Якаўлевіч...

Сёння, 10 мая, у 10.30 у
рытуальнай зале так званай лёткамісіі
(Мінск, вуліца Чырвонаармейская,
10) адбудзецца развітанне з Міколам
Аўрамчыкам.

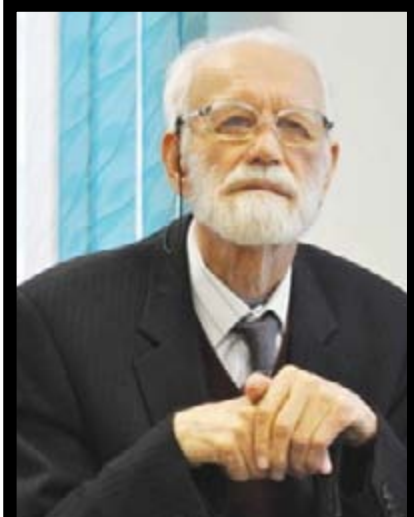
8 мая ў Мінску пасля цяжкай пра-
цэды хваробы памёр найстарэйшы
сябра Саюза беларускіх пісьмennisкаў,
паэт Мікола Аўрамчык. Яму было 97
гадоў.

Ён нарадзіўся 14 студзеня 1920
года ў Плесах Бабруйскага раёна
Магілёўскай вобласці ў сялянскай
сям'і.

У 1938 годзе паступіў на
філалагічны факультэт Мінскага
педагагічнага інстытута, адначасова
працаваў у рэдакцыі газеты «Піянер
Беларусі», пазнаёміўся з Янкам
Купалам, Кузьмой Чорным, Алесем
Салаўём, пра якіх пакінуў успаміны.

Мікола Аўрамчык быў ветэранам
Другой сусветнай, удзельнічаў у баях
на Паўночна-Заходнім і Волгаўскім
франтах. У чэрвені 1942 года трапіў
у акружэнне і ў палон да іспанцаў,
пасля немцамі быў вывезены ў
Рур на каменнаватальныя шахты.
У красавіку 1945 года вызвалены
англійцамі.

Пасля вайны працаваў на
аднаўленні Данбаса. Скончыў
філалагічны факультэт БДУ (1949).
Працаваў у рэдакцыях газет
«Чырвоная змена», «Літаратура і
мастацтва», у часопісе «Полымя», у
1953–1980 — рэдактар аддзела паэзіі
часопіса «Маладосць». Член Саюза
пісьмennisкаў з 1947 года.

Аўтар кніг паэзіі «Пярэдні
край» (1949), «Шляхамі дружбы»
(1952), «Ключы жураўліныя» (1960),
«Сустрэча былых кананонаў» (1963),
«Універсітэцкі гарадок» (1967),
«Агледзіны» (1969), «Як на далоні»
(1970), «Дрэва дружбы» (1973),
«Вадовішча» (1976), «У падзямеллі»
(раман, 1986), «Анкета: Выбранае»
(1990), зборніка вершаў для дзяцей
«Дружба» (1950).

Аўтар кнігі успамінаў «Знаёмыя
постаті» (2004), прысвечанай
беларускім дзеячам.

Мікола Якаўлевіч быў узнага-
роджаны ордэнамі «Знак Пашаны»,
Айчыннай вайны II ступені і
медалямі. Лаўрэат Літаратурнай
прэміі імя Янкі Купалы (1964) за
зборнік «Сустрэча былых кананонаў».

НА СУВЯЗІ ПАРЫЖ

Эмануэль МАКРОН: «Я — першы!»

Афіцыйны сайт МУС Францыі апублікаваў
канчатковыя вынікі другога тура прэзідэнцкіх
выбараў, праведзенага ў краіне 7 мая. Пасля апрацоўкі
100 працэнтаў бюлетэняў рэзультат пераможы — лідара
руху «Наперад» Эмануэля Макрона — склаў 66,1 працэнта
галасоў выбаршчыкаў. Макрона падтрымалі больш за
20,7 млн чалавек, якія прышлі на выбарчыя ўчасткі.

За кандыдата ад партыі «Нацыянальны фронт»
Марын Ле Пэн прагаласавалі больш за 10,6 млн
грамадзян Францыі (33,9 працэнта). У галасаванні
прынялі ўдзел больш за 35,4 млн выбаршчыкаў. Вынікі
выбараў павінны зацвердзіць Канстытуцыйны савет у
бліжэйшы час.

ФОТО ШАГЕЛ'А

Паіса ПЫЖКОВА.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Рядом с ними

Мы жили рядом с фронтовиками. В буквальном смысле
— рядом с ними.

Соседом по лестничной площадке в доме №3 по ули-
це Мира в Гродно у нас был подполковник в отставке
Алексей Леонидович Потанин. Девятого мая в парадном
мундире с орденами он шел по улицам города. В руках был
букет цветов. С ним здоровались, его поздравляли. Рядом
шла Валентина Ивановна, его жена, удивительно добрая
и домашняя. Они были счастливы — и особенно счастли-
вы были в этот день. Для Потаниных война закончилась
навсегда.

Когда я выходил на балкон, то здоровался. Соседний
балкон — из третьего подъезда — пустовал редко. Обычно на
нем сидел на стуле Михаил Михайлович Сироткин. Он был
без ног, на протезах. Он казался уже совсем старым — да,
наверное, старым, в отличие от подполковника Потанина,
он и был. Не помню, зимой он был в куртке или ватнике,
но летом, когда было еще не слишком жарко, он сидел в
пиджаке. Обычным асфальтного цвета пиджаке. Менял он
его два раза в году — девятого мая и двадцать второго июня.
На этом, торжественно черном, пиджаке были орденские
колонки. Немного — всего три планки. До времени, когда
ордена стали давать «потом», Сироткин не дожил — вернее я
не помню, дожил ли он.

В книжном киоске, стоявшем на улице Гагарина, тор-
говала книгами Надежда Ефимовна Шадрина. Иногда она
надевала жилетку, на которой тоже было несколько коло-
док. Она была фронтовой медсестрой, а ее муж, Владимир
Ефимович, был, кажется, лейтенантом. Надежда Ефимовна
была книголюбой, потому нам было, о чем поговорить.
Она откладывала для меня самые «дефицитные» по тем
временам книги, и мы болтали — много болтали. Она и сама
умудрилась вместе с сестрой выпустить какую-то книгу
по домоводству, вышедшую даже несколькими изданиями.
Кажется, книга та переиздавалась еще совсем недавно: я
видел ее выходные данные в интернете. Книги живут даже
тогда, когда их авторов нет.

Директор нашей школы Василий Петрович Сукристик
воевал, это мы знали точно. Он создал при школе музей
генерала Карбышева, и сюда съезжались гости со всего
Советского Союза: Карбышева уважали за стойкость и
мужество. Василий Петрович никогда не критиковал власть,
но мне кажется, что героя для школы он выбрал «по контра-
сту» — чтобы уж точно заслуживал уважения. Он и сам был
на него похож, на Карбышева, особенно когда в праздни-
ки его серо-голубой костюм, напоминавший генеральский
мундир нашего героя, украшали фронтовые награды. В
будние дни, если приходилось участвовать в комсомольских
собраниях или сборах дружины, Василий Петрович надевал
планки.

Фронтовики учили нас в университете. Они были очень
разными, могли не разговаривать друг с другом, публич-
но спорить. Но девятого мая они были едины. Их объ-
единяла война. Семен Александрович Григорьев, Гурген
Амирханович Мартirosов, Яков Исаакович Будовский,
Николай Остапович Минайлов, Екатерина Васильевна
Осокина, Василий Павлович Козлов, Леонид Александрович
Линев, Николай Александрович Мельников, Панфил
Васильевич Панфилов, Василий Михайлович Никитичев.
Те, кого помню я.

Когда сегодня я читаю в интернете, в газетах, на теле-
экране слова «Спасибо деду за победу», мне становится
стыдно. Деду своего я никогда не видел, и даже фотография
его сохранилась лишь одна — довоенная. Он исчез в первые
дни Второй мировой войны. Не Отечественной — Мировой.
Но еще больше мне становится стыдно перед теми фронто-
виками, рядом с которыми я жил. Мне всегда казалось, что
я не успел рассказать им о чем-то очень важном. Не толь-
ко для меня важным — для всех нас. Мальчишкой я ходил,
разговаривал с ветеранами, собирал у них воспоминания.
Каждый год приходили к моим соседям — по дому, по улице,
по микрорайону — новые мальчишки и девчонки, записы-
вали их воспоминания. Они поили нас чаем и терпеливо
повторяли одно и то же. Они знали, зачем нужно это. Они
оставались собой, а мальчишки и девчонки менялись. Но
мне кажется, что записанные очень плохо, непрофессио-
нально (термина такого, как «чужая история», не существо-
вало еще) эти воспоминания исчезли навсегда, растаяв в
нашей памяти. Вернее, поглощенные нашим беспамятством.
И вот за это мне стыдно до сих пор.

А с бежавшим из концлагеря Штуттгоф и ушедшим в
партизанский отряд Алексеем Никифоровичем Карпюком
я так и не успел поговорить. Он жил не в нашем микро-
районе, и поэтому в его доме я побывал только через много
лет после его смерти. В Гродно нет мемориальной доски его
памяти. Как нет и мемориальных досок памяти других писа-
телей-фронтовиков, связанных с моим родным городом.

Мне кажется, Карпюк, знавший цену слову, не одобрил
бы фразу «Спасибо деду за победу». Не деды побеждали.
Побеждали молодые мальчишки — рядовые и лейтенанты. У
них были разные судьбы. Победил Коля Мельников, сын
раскулаченного, свою награду получивший уже на исходе
войны. Победил военный разведчик и переводчик Семен
Григорьев, вынужденный работать в немецком штабе, чтобы
передавать сведения нашим. Победил сам Алексей Карпюк,
на военной фотографии которого я увидел недавно тот же
упрямый чуб и пронзительный взгляд борца за правду.

И победил Михаил Михайлович Сироткин. Миша
Сироткин, лишенный двух ног и получивший от советской
власти квартиру на четвертом этаже в доме без лифта, с
высокими, как мне казалось — и как, наверное, казалось
ему — бесконечными лестницами. Он прошел через войну,
победил Гитлера, но победить лестничные проемы ему было
уже не под силу. И мы здоровались с ним, стоя на соседних
балконах.

Спасибо им всем.

Спасибо за то, что они дали нам возможность жить
рядом с ними.

